

ОЛЕГ РОЙ

ПЛАНЕТА-ИЗГОЙ
ИЗГОЙ

МОСКВА

ИЗГОИ

ОЛЕГА РОЯ

ОЛЕГ РОЙ

ПЛАНЕТА-ИЗГОЙ
ИЗГОЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Иллюстрация и дизайн обложки — *Кирил Руднев*

Рой, Олег.

Р65 Планета-Изгой / Олег Рой. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-214756-2

На заре космической эры изгнанники с Земли основали колонию на Марсе и объявили о своей независимости. Спустя 300 лет и две кровопролитные войны на Земле все еще неспокойно.

Штатная репортерская поездка Слободанки Вуич на юг Земли оборачивается бойней, и все ниточки ведут на Марс.

В это же время далеко в космосе спецотряд Планетарных Сил натывается на корабль противника. Экипаж марсиан мертв, и в пустом коридоре их встречает странная девочка.

Третья космическая война на пороге, но выживут ли герои, чтобы застать ее начало?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Рой О., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-214756-2

Черные корабли, похожие на кляксы или обрывки ночного кошмара, пронеслись над городом, и их было слишком много. Значит, орбитальные силы разбиты, оборона проломлена, и теперь врага не остановит уже ничего.

Она понимала, что ее мир обречен. С этим врагом не о чем было договариваться, она знала это заранее. Шестым чувством ощущала исходящую от *них* угрозу. Даже не угрозу, нет. Они смотрели на людей как на добычу. Охотник не станет договариваться со зверем, которого хочет убить. И они тоже не собирались договариваться с людьми.

Она крепче сжала удобную рукоять нейробластера — новинки, только недавно принятой на вооружение. Автоматические заводы штамповали их без перерыва с такой интенсивностью, что сверхнадежные мультипринтерные агрегаты выходили из строя, — и все равно этих нейробластеров было очень, очень мало.

ПЛАНЕТА - ИЗГОЙ

«Только поможет ли он мне, когда я столкнусь с Врагом?» — думала она.

Она видела проносящиеся над крышами домов кляксы — их называли штурмовиками, хотя скорее это были универсальные юниты, одинаково легко справлявшиеся как с наземной обороной, так и с техникой, включая атмосферную и космическую. По штурмовикам с крыш били автопушки-рельсотроны, практически безвредные для этих аппаратов, били лучевые сарисы — установки импульсного излучения, теоретически способные повредить штурмовик врага. Практически...

Практически все понимали, что у людей не было шанса, вернее, шанс был — один-единственный. И люди сражались не для того, чтобы победить, — их задачей было замедлить продвижение противника, пока гражданское население не воспользуется тоннелем, чтобы эвакуироваться с уже обреченной планеты.

Вторжение наземных сил врага уже началось, но пока Планетарные войска обороны кое-как его сдерживали. Люди гибли, не причиняя врагу существенного ущерба, просто для того, чтобы собрать последних гражданских, которые еще оставались в Городе, и отвести к точке эвакуации. Потом... потом неважно, что будет. Ей предстояло погибнуть, а то и что похуже. Она знала это — и оставалась на своем посту с отвагой обреченного. Если она погибнет, то погибнет не напрасно.

Штурмовики ушли на круг, но она точно знала, что они вернутся. Пользуясь передышкой, из переулка стали выбегать гражданские в сопровождении гвардейцев. Перемещаться во время налета никто не решался, на то были веские причины. Люди находились на грани отчаяния и паники, казалось, они не понимают, куда и зачем идут, и если бы не гвардейцы, просто бесцельно метались бы по городу. Она заметила в толпе знакомую девушку, кажется, та была в секте пацифистов, ратовавших за примирение с Врагом. Девушка из секты была беременна.

«Тяжело ей будет, должно быть», — подумала она. И тут к ней подбежала маленькая рыжеволосая девчушка в комбинезоне, чем-то похожая на ее собственную дочь:

— Тетя, я не знаю, где моя мама, где...

Взрыв на заднем фоне заглушил ее слова. Черная, похожая на каракатицу тень чужого корабля-штурмовика пронеслась у них над головами. Ожили зенитки на крышах (точнее, ожили они несколько раньше, еще до того, как за баррикадами пространство улицы залило красное, как кровь, пламя взрыва), сверкающие стрелы импульсных лазеров впились в переливчато-черный абсолютно чужой борт. Только что несущийся на сверхзвуке враждебный корабль на миг завис, словно в раздумье, затем, взвив вокруг себя рой щупалец, метнулся назад, отплевываясь сгустками черноты по домам и плоским крышам. Врезаясь в бетонные стены,

ПЛАНЕТА - ИЗГОЙ

эти сгустки на короткое мгновение расплющивались, словно детская игрушка-прилипала, и бетон под ними начинал кипеть и пузыриться, а затем стекал вниз, как пластилин в огне паяльной лампы. Один из сгустков попал в оружейную платформу на балконе. Та в мгновение ока обмякла, словно сделанная из пластичной резины, а затем растеклась лужицей; обслуживающие платформу солдаты, заляпанные брызгами черноты, прыгали вниз с высоты третьего этажа, но до земли долетали бесформенными, дымящимися грудями останков.

Молодой субальтерн, почти мальчик, наверно, вчерашний курсант, бросился к ней, напуганный не меньше девочки, которую она инстинктивно подхватила на руки и прикрыла собой с появлением вражеского аппарата:

— Командир, они прорвали оборону на западе! Мы отступили ко второй радиальной улице, но сквер полностью потерян, на открытом пространстве невозможно удержаться!

Она передала девочку альтерну:

— Отнеси к точке эвакуации. Девочка отбилась от семьи. Отдай стюардам, они найдут ее маму.

— Тетя, идем со мной, — тихо сказала малышка. — Я боюсь, чудовища схватят тебя, как папу...

— Ну что ты, милая, — ответила она, погладив девочку по испачканной сажей щеке. — Я солдат, я не боюсь чудовищ. И ты не бойся.

Скоро вы с мамой будете в спокойном месте, у моря. Ты любишь море?

Опять затрещали зенитки, и она, не услышав ответа девочки, махнула альтерну: беги! Когда тот рванул наутек, она посмотрела на коммуникатор.

Она могла бы и не делать этого — в ее секторе было чуть лучше, чем в других, но это лишь если в данной ситуации применимо понятие «лучше». Их окружили; враг методично, как на учениях, брал квартал за кварталом, а ее войска, огрызаясь, отступали. На улице, уходящей вдаль справа от нее, было взято три баррикады из семи, на соседней — все пять, значит, враг вот-вот окажется в поле зрения. Она даже слышала стрекот автоганов, завывание нейробластеров, разрывы гранат, доносящиеся оттуда. Но хуже всего было то, что каждый налет штурмовика гасил три-четыре зенитки — без видимого ущерба для нападающих.

Она связалась со своим заместителем по ПВО:

— Есть сведения по потерям противника?

— Нет, — честно ответил он. — Они бьют и сразу отступают, видимо, чтобы мы не успели их повредить. Они используют какое-то силовое поле, если вы...

Знакомый вой заглушил слова зама. Вновь залаяли зенитки, и в их лае ей почудилась уже даже не паника — обреченность. Наступающий враг превосходил их настолько, насколько они

ПЛАНЕТА - ИЗГОЙ

сами превосходили дичь, на которую она в молодости охотилась в диких краях Нового Света.

Но и дичь, загнанная в угол, может огрызаться. Сначала раздался хлопок, потом все вокруг сделалось багровым. Ей в лицо пахнуло жаром, она инстинктивно прикрылась руками с планшетом и, кажется, даже испуганно взвизгнула. Какой позор для офицера! А затем дом справа слился с чернотой упавшего штурмовика, постоял, словно облитый от крыши до фундамента густой смолой, и осел, потек дымящейся лавой, выжигая почву.

Она нервно рассмеялась. Они не бессмертны. Не боги, которыми они себя считали и, что хуже, которыми считал их кое-кто из людей. Они смертные. Их можно убить. Сложно, но можно.

Вновь ожила рация, заговорила голосом ее мужа, лежавшего в коме в Центре управления. Смертельно раненный, он тем не менее управлял обороной города, и если ей чего-то хотелось в эту минуту, то это добраться до Центра, чтобы умереть рядом с ним, отключив предварительно системы жизнеобеспечения, поддерживающие и потихоньку восстанавливающие его искаленное тело. Робомед мог бы полностью его исцелить...

...если бы у них было хоть немного времени.

— Внимание всем! Последняя группа гражданских только что была эвакуирована. Через десять секунд точка эвакуации будет ликви-

рована. Приказываю всему уцелевшему составу сил самообороны собраться у Центра управления. Примем наш последний бой, а если не выйдет...

Она огляделась по сторонам, потом вновь посмотрела на коммуникатор. О, Творец, как же быстро все изменилось — противник прорвал оборону на всех направлениях, впереди и на флангах у нее не осталось ни одного бойца. Почему же они еще не здесь? Некогда думать — она бросилась в один из переулков, перепрыгивая через лужи дымящейся слизи, которая могла быть и остатками каких-то конструкций, и бранными останками кого-то из людей. Сейчас уже неважно. Ничего уже не важно. Она умрет, но лишь бы ей умереть рядом с ним...

Из короткого простенка между домами к ней бросились странные существа, выполнявшие у врага функцию служебных дронов или охотничьих псов. Это были отвратительные сгустки материи, покрытые бугристыми выпуклостями и странными щетинками, похожими на кошачьи вибриссы. Несколько несимметрично расположенных трубок на теле этих существ плевали сгустками плазмы вроде тех, которыми стреляли штурмовики. Эта плазма прожигала насквозь любую материю, любую броню. Но еще хуже было то ощущение сковывающего ужаса, которое эти твари могли вызвать у человека, если сконцентрируют на нем свое внимание.

ПЛАНЕТА - ИЗГОЙ

Не тратя драгоценные заряды нейробластера, она выхватила автоматический пистолет и выпустила очередь по существам. «Собачки» были не столь живучи, как штурмовики или медлительные наземные «танки» врага, — несколько тел обмякли и растеклись прожигаящими асфальт лужицами, остальные твари бросились наутек.

Она метнулась в противоположную сторону, но увидела впереди темный силуэт одного из врагов и быстро юркнула в проход между зданиями: попробовать прорваться мимо этого *существа* не имело смысла. Чудовища, как их назвала рыжеволосая девочка, так похожая на ее дочь, были очень живучими. Даже более живучими, чем «танки» или штурмовики.

Но не бессмертными, напомнила себе она.

Она остановилась в каком-то узком переулке, похожем на тоннель меж двух небоскребов, чтобы сориентироваться. Планета под ногами дрожала, вызывая дежавю. Неужели опять... но это тоже было уже неважно. Центр управления был совсем рядом: два квартала, потом повернуть — и на месте. Она бросилась в нужном направлении...

...и тут же увидела перед собой черную громадину. *Враг*.

Она знала его в лицо — впрочем, у Врага не было лица. Знала, что обречена: если Враг так близко, ничего не спасет. И внезапно вместо

ИЗГОИ ОЛЕГА РОЯ

страха почувствовала что-то другое. Она вскинула нейробластер и нажала на гашетку.

Раздался тихий вой — звук нейробластера на расстоянии слышался лучше, чем рядом; воздух между ней и Врагом подернулся маревом, какое бывает в жаркий день над раскаленным асфальтом. А затем пришел страх, такой, какой она ни разу в жизни не испытывала. Это нельзя было даже назвать страхом — полная, жуткая, космическая безнадежность...

Глава 1

ПОСЛЕ КОШМАРА

Некоторые действия человека со временем доходят до автоматизма. И в этом есть свои плюсы.

— Комната, свет, — сказала Слободанка Вуич, еще толком не проснувшись, но примитивный искусственный интеллект ее квартиры чутко среагировал — и залил ее скромное жилище потоком комфортного, неяркого света. Одновременно, правда, погасив все сопутствующие программы, так что комната, которую занимала Слободанка, предстала перед ней в первоначальном виде.

Все, кроме огромного панорамного окна, затемненного изнутри и полностью зеркального снаружи, было стерильно-белым. Меблировка комнаты была минимальной — два внутрестенных шкафа надежно спрятаны, так, что пока хозяйка не велит системе их открыть, об их существовании даже не подозреваешь. В одном из этих шкафов — робокухня с холодильником, в другом — гардероб и хранилище всего необхо-